

Хотя он не хотел признавать, возможно, это была та самая естественная связь между матерью и дочерью.

Сяо Юньхуай молча сидел, переполненный чувствами, и ощутил невыразимую тоску.

В этот момент внимание Сюэ Инин внезапно переключилось на него:

— У Сяо Юня есть девушка?

— Он... — Эта тема сразу же накалила атмосферу, Сяо Синсин боялась, что Сяо Юньхуай взорвётся, и поспешила вмешаться.

— Тебе не нужно обо мне беспокоиться, — холодно ответил Сяо Юньхуай, остановив Сяо Синсин, которая пыталась сгладить ситуацию между ним и Сюэ Инин.

— Если ты хочешь быть близка с моей бабушкой и сестрой, пожалуйста, но не лезь в мои дела, — повторил он.

— Брат... — Сяо Синсин попыталась остановить Сяо Юньхуая.

Сяо Юньхуай проигнорировал Сяо Синсин, продолжая смотреть на Сюэ Инин, его лицо было холодным, как лёд.

После долгого молчания Сюэ Инин заговорила:

— Сяо Юнь, я не буду говорить красивых слов, но я хочу показать тебе свою искренность, я хочу постепенно вернуться в вашу жизнь.

Сюэ Инин наконец сняла свою элитарную маску и показала Сяо Юньхуаю своё истинное лицо.

— Хм, — к сожалению, Сяо Юньхуай не купился, он слишком хорошо знал Сюэ Инин и понимал, что, если перед ней снова встанут интересы и самореализация, она бросит всё остальное: — И что? Потому что мы выросли и больше не нуждаемся в заботе, теперь можно вернуться и наслаждаться семейным счастьем, что может быть лучше? Как сложно, ты получаешь всё самое лучшее.

Увидев, что Сяо Синсин снова хочет вмешаться, Хань Цайжун под столом остановила её руку, и, когда Сяо Синсин обернулась, она увидела, как Хань Цайжун слегка покачала головой.

— Это моя вина, — Сюэ Инин, казалось, была готова к откровенному разговору: — Я не могу оправдать своё прошлое, но я никогда не забывала тебя и Синсин, даже в самые трудные дни я

держалась благодаря мечте однажды снова встретиться с вами с гордостью.

— Но я, мой отец, Сяо Синсин — мы никогда не хотели этой гордости, — голос Сяо Юньхуая становился всё холоднее, почти до абсолютного нуля: — Ты знаешь, чего мы хотели?

Сюэ Инин молчала.

Она, конечно, знала, чего хотели Сяо Юньхуай и Сяо Синсин, и все присутствующие тоже знали.

Именно поэтому она не могла говорить.

— Я задам ещё один неуместный вопрос, ты вообще любила моего отца? — Сяо Юньхуай настаивал.

Сюэ Инин всё ещё не могла ответить.

Сяо Юньхуай рассмеялся над её откровенностью, он смеялся, пока не смог больше, а затем намеренно сказал:

— Мы хотели, чтобы родители любили друг друга, чтобы быть вместе, чтобы быть семьёй, счастливой и дружной!

Его голос становился всё громче, после всплеска эмоций он снова стал тише:

— Из-за тебя эта мечта больше не сбудется...

Незаметно слёзы Сяо Синсин упали на стол, и Сяо Юньхуай, увидев их, понял, что она плачет.

Он обернулся и увидел, что Хань Цайжун, сжав губы, дрожала, она тоже плакала.

Он изо всех сил старался не закрывать глаза, но вдруг почувствовал, что контуры Сюэ Инин становятся всё более размытыми, от размытых до абстрактных, и в носу появилось резкое ощущение, которое было трудно сдержать...

Наконец, он понял, что тоже плачет.

Сяо Юньхуай закрыл глаза, стараясь успокоиться, задержал дыхание, чтобы слёзы больше не падали перед Сюэ Инин, чтобы те детские и юношеские, беспорядочные и неуместные чувства больше не привязывались к недостойному человеку.

Он встал, собираясь взять куртку, и снова хотел уйти.

— Сяо Юнь! Не уходи! — Сюэ Инин встала, пытаясь остановить Сяо Юньхуая.

В её дрожащем и неуверенном голосе она потеряла всю свою социальную броню, она стала просто матерью, матерью, которая наконец поняла, что, возможно, навсегда потеряла своего сына.

Сяо Юньхуай, услышав её крик, обернулся и сказал:

— Не уходить, и что? Ничего не изменится... Ты не можешь ничего изменить, и я тоже.

— Ты не можешь...! — Сюэ Инин почти кричала, но крик оборвался.

Тем не менее, она спросила:

— Ты можешь попытаться простить меня?

Этот вопрос действительно задел Сяо Юньхуая за живое, он не смог сдержаться и больше не пытался скрыть свои эмоции, которые беспокоили его из-за нескольких разговоров и встреч с этой женщиной, которая ушла более десяти лет назад, он плакал и спрашивал:

— Где ты была, когда мы росли? Где ты была, когда моя бабушка одна болела и воспитывала нас, двух беспомощных детей? Где ты была, когда Сяо Синсин плакала и спрашивала меня и отца, где мама? Где ты была, когда отец был тяжело болен?

— ...Даже, даже перед смертью он ждал тебя, чтобы ты вернулась и увидела его! Как я могу... простить тебя? А?!

— Брат! Ты можешь перестать говорить! — Сяо Синсин, плача, встала из-за стола, схватила Сяо Юньхуая за руки и толкнула его к стене у двери.

С громким стуком Сяо Юньхуай ударился спиной о стену, и затем наступила тишина.

Брат и сестра смотрели друг на друга, только слёзы на их лицах, только слёзы в их глазах.

Возможно, Сюэ Инин тоже была тронута, она стояла на месте, долго молчала, а затем спросила:

— Ты так меня ненавидишь?

— Я не ненавижу тебя, — Сяо Юньхуай ответил без колебаний: — Ненавидеть тебя — это тратить силы и энергии, я просто считаю тебя чужой, пока ты возвращаешься и не причиняешь вреда тем, кто мне дорог, мы будем жить мирно.

Сюэ Инин обошла стол и подошла к Сяо Юньхуаю на расстояние метра, она хотела подойти ближе, но боялась спугнуть его, поэтому, стоя на расстоянии, искренне сказала:

— Я говорила, что я искренна. Я начну с этого момента быть рядом с тобой и Синсин, я буду ждать, пока ты сможешь простить меня.

— Я не могу простить тебя... — Сяо Юньхуай, освещённый ярким светом в гостиной, чувствовал головокружение и не мог открыть глаза:

— Я не могу простить тебя. Даже если моя бабушка и Синсин будут близки с тобой, даже если мой отец, вспоминая тебя, всегда говорил о тех романтических и вдохновляющих моментах... даже если в конце концов только я, как клоун, не прощу тебя. В этой семье... даже если больше никто не будет тебя прощать, я не прощу.

— Я видел, как моя бабушка, мой отец, Синсин страдали, как скучали по тебе в те дни, когда тебя не было... Эти дни были слишком холодными и долгими. И я сам.

— Во все эти моменты тебя не было... а то, что ушло, никогда не вернётся. Я не могу простить тебя.

Сказав это, Сяо Юньхуай накинул куртку, бросил «Я пойду прогуляюсь, прости» и поспешно вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/5602/201365>